Отвечает: Василий Юнак

3.746 Владимир (vlad_ketel@???.ru) пишет: «Как на практике достигается единство в Господе членов поместной церкви? Как замечать проблемы и нужды других членов церкви? В последнее время представители учения Хорста Шаффранека обвиняют церковь в том, что церковь в составе любой деноминации - не церковь вообще, что в такой церкви нет и не может быть настоящего единства и близкого общения.»

То, что пишет данный автор в своих книгах, вроде «Обломки, называющиеся Церковью» - несерьезно и очень не по делу. Однако, некий отблеск здравого смысла в этом есть, главное в общине - это инициатива рядовых членов церкви. В крупных церквях с развитой иерархией или большим административным аппаратом инициатива простого челна общины часто пропадает зря. Сказывается эффект масштаба. Поэтому многие церкви сегодня переходят на малые группы по 5-10 человек, как это было в апостольские времена.

Не секрет, что жизнь общины практически полностью зависит от служителя, который её руководит. От того, насколько умело он это делает, зависит состояние общины. Позвольте мне высказать некоторые свои наблюдения по поводу того, что мешает служителю правильно выполнять свою роль.

Во-первых, пастор не должен заниматься евангелизацией. Это дело рядовых членов общины или профессионалов-евангелистов. Пастор не должен заниматься делами административного характера – заведовать каким-нибудь отделом в администрации церкви и т.д. Это должен делать человек с соответствующим образованием, отделом информации – журналист, финансовым отделом – бухгалтер, медицинским – врач. Часто получается, что пастор больше времени проводит с канцелярскими делами, чем с нуждами своих подопечных.

Пастор в чем-то сродни командиру в армии – командир дивизии не должен делать то, что должен делать старшина. Пастор должен лишь произносить проповедь и пасти стадо Христово. При этом, качество его проповеди не играет особой роли – проповедь становится плохой, когда слушатели являются чужими людьми для

проповедника. Ведь главное в служении пастора не зажигательные речи, являющие собой чудеса гомилетики, и не богословские выкладки, а забота о своей пастве. Но я пару раз встречал случаи, когда некоторые люди из общины встречались с пастором только один раз – когда тот их крестил.

У пастора должно быть много свободного (именно свободного, а не оторванного от другого дела – ведь человек, обращающейся к пастору, это чувствует) времени для общения с членами своей общины. Но как пастору это добиться? Окружить себя талантливыми помощниками, на которых можно переложить часть текущей работы. Можно возразить – на большинство из тех, кто ходит в церковь, где сядешь – там и слезешь. Поэтому пастору приходится брать на себя работу за десятерых – ведь именно он в данном случае крайний. Но потенциальные помощники чаще всего незаметны – в общине их может быть в 5-6 раз больше, чем явно активных членов, а значит, пастор должен всячески способствовать развитию талантов у человека, и ни в коем случае не сковывать его инициативу.

Как замечать проблемы и нужды других членов церкви? Как правило, они заметны с первого взгляда. Мне по этому поводу вспомнилось одно интересное наблюдение, которое я сделал, когда посещал одну молодую общину. Ей было всего два года, и большинство из тех 170 человек, что пришли в неё за это время, были новообращенными и плохо еще знали друг друга. Поэтому было обычным делом, когда кто-то сидел на богослужении один. Одна сестра, у которой, как я слышал, были какие-то серьезные проблемы, во время перерыва ушла в конец зала, чтобы остаться одной. Естественно, каждому было понятно, что даже здесь, в церкви, ей скверно на душе. Несколько человек по очереди подошло к ней с расспросами, на который она довольно сердито ответила, что у неё все нормально и даже отлично. Я тогда не стал её беспокоить и подумал – а почему её легче было остаться одной, а не поделиться проблемами с братьями и сестрами? Потому что она знала, что никто не сможет разделить тяжесть её проблем, и в результате будет лишь одна неловкость. Зачем выворачивать наизнанку душу, если никто не сможет её исцелить, а лишь увидит то, что было раньше скрыто от посторонних глаз.

Значит, нам нужно не столько учиться замечать проблемы наших братьев и сестер, сколько в корне менять себя, чтобы людей самих тянуло к нам. Христианам не нужно для этого заканчивать семинарию. Главное, понять, что людей влечет в церковь не её богословие – в этом нам никогда не превзойти древних фарисеев, а та благотворная среда, которую они надеются обрести среди тех, кто называет себя последователями Христа. Людей влекло ко Христу, значит их должно тянуть и к нам:

«Не о себе [только] каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе…» (Фил.2:4,5)